

Когда на семью Динь обрушилось несчастье, первой мыслью старой вдовы было развести своего сына с его женой, вместо того, чтобы утешить невестку. С тех пор матриарх никогда не прекращала подавлять Ни Сунь, и после того, как на их пороге оказалась НИ Цао, ее мучения стали еще сильнее. Смягчившееся уже сердце Ни Сунь вновь затвердело.

"Мадам, мисс, прибыла старая вдова." Весело крикнула Сонланг, выглядывая из коридора. Ни Сунь и Цинь Инин переглянулись и поднялись, чтобы поприветствовать старую вдову.

Раздражение и разочарование начали нарастать в сердце старой вдовы, когда она смотрела на элегантную и спокойную заднюю резиденцию гостиницы. Наружные окрашенные стены были увенчаны черной глиняной плиткой, а синие камни на земле блестели от чистоты. Возвышающееся лавровое дерево элегантно стояло в стороне. Легко было представить, как очаровательно дерево будет выглядеть осенью, когда оно будет в полном цвету.

Поднимаясь по ступенькам, можно было увидеть голубые парчовые занавески, накрытые бамбуковыми планками на дверные занавески. Они были вышиты сотней бабочек, резвящихся среди цветов, и удерживались на месте двумя изысканными нефритовыми тыквами. Даже от штор исходило ощущение, что это резиденция молодой женщины, исключительно счастливой молодой женщины.

Когда старая вдова вспомнила, что ей пришлось пережить за последние несколько дней и сравнила его с благодатью Ни Сунь и Цинь Инин, лицо ее скривилось, словно она съела лимон.

"Старая вдова, ваше личное присутствие приносит славу моему маленькому заведению. Прошу прощения, что не встретила вас должным образом. Цинь Инин и Ни Сунь поклонились старой вдове и кивнули матушке Цинь. Они тотчас же окружили матриарха и помогли ей подняться по ступенькам настолько учтиво, что со стороны могло показаться, что между ними не происходило никаких недомолвок.

Улыбка не сходила с их лиц и глядя на улыбающихся Цинь Инин и Ни Сунь старая вдова не могла разразиться гневом. Она просто фыркнула и ответила шутливым тоном: "и ты не планировала вернуться, если я не приеду? Ты просто ждала, что эта старуха придет и попросит тебя вернуться!"

Старая вдова оценивала украшения внутри, пока говорила. Красивая резьба Сороки сидящей на цветущей сливе, покрывала кровать, мастерство, которое было еще более сложным, чем та же сцена, которая украшала ее разделитель комнаты в саду благочестия! Витрина, обрамленная ажурным экраном, вмещала прекрасные, ценные сокровища. Она была отделена бледно-зеленой вуалью, которая тянулась к потолку и украшена жемчугом размером с рис, который мягко блестел в свете.

Ревность подняла свою уродливую голову в сердце старой вдовы. Неудивительно, что эти двое не хотели вернуться домой! Эти апартаменты были не хуже, чем их в поместье! Она провела рукой по перламутровой вуали. Кто бы мог подумать, что герцогиня Динь, эта старая ведьма, подарит своей внучке организацию, которая стояла так много! Кто знал, насколько глубоки основы Института! Как жаль, что он теперь под руководством Цинь Инин и у нее нет никакой возможности прибрать его к рукам!

Ее рука подсознательно сжалась в кулак, сминая жемчужный занавес. Выражение ее лица потемнело, и глаза с трудом скрывали всю жадность и обиду, которые скрывались глубоко

внутри. Матушка Цинь слегка нахмурилась и сделала вид, что протягивает хозяйке руку помощи. Она беспокоилась, насколько унижительно будет, если кто-то поймет истинные эмоции старой вдовы.

- Присаживайтесь, старая вдова. Цинь Инин хихикнула. "Этот жемчужный занавес-императорский подарок. Тебе понравился этот жемчуг, старая вдова?"

Старая вдова испугалась и тотчас же отпустила занавес. Императорский подарок! Она не смогла бы вынести последствия, если бы он был поврежден! Она похвалила предмет, присаживаясь.

"Это подарок от сына небесного. Он освещает весь дом своей красотой. Император наслаждается удачей небес, поэтому его дары, естественно, все большие сокровища."

Стоя в сторонке, матушка Цинь, Бинтан с трудом прятали усмешки. Ни Сунь даже кашлянула, чтобы скрыть свой смех и предложила свекрови чашку чая, заняв место под старой вдовой.

- Как поживаете, старая вдова? Твоей невестке кажется, что ты стала лучше выглядеть. Господин стал маркизом, принесшим неисчислимую честь предкам Цинь. Это должно радовать тебя. Жаль, что мое здоровье стало таким хрупким, особенно после испуга, который я перенесла и мне не посчастливилось наслаждаться всем этим с тобой."

Старая вдова критически посмотрела на Ни Сунь. На ее невестке была надета куртка накинутая на приталенное платье. Наряд был выполнен из пурпурно-синего атласа, украшенного символами благополучия. Ее волосы были аккуратно уложены в аккуратную прическу, с единственной чистой серебряной заколкой, вложенной в волосы с сапфиром. Аналогично ей пуговицами служили родовые цветы с сапфирами.

Хотя она носила украшения, подходящие для траура, они излучали ощущение богатства. Глубокий вдох принес приятный аромат цветов жасмина, смешанных с травами. Старая вдова знала этот аромат, это было жасминовое масло для волос из последнего модного бутика в столице, Beauty Works!

Использование продуктов Beauty Works теперь было признаком статуса для благородных женщин. Старая вдова получила маленькую банку несколько дней назад и хотела сохранить ее для банкета. Но Ни Сунь казалось, использовала его каждый день, словно это было обычным порошком или румянами!? Откуда у Ни Сунь столько серебра? Ей помогали либо Цинь Инин, либо Цинь Хуайюань!

Кислинка и жгучая ревность старой вдовы были настолько сильны, что она почти почувствовала их вкус. Неизбежно эти чувства просочились в ее тон. "О, давайте не будем об этом. Похоже, ты здесь наслаждаешься жизнью. Ты используешь косметические средства, носишь шелк и атлас, и питаешься изысканной едой. Не похоже, что ты восстанавливаешься после болезни. Больше походит на отдых. Нам интересно, может у тебя появился покровитель!"

Выражение лица Ни Сунь тут же потемнело. Она была дурой, что чувствовала себя мягкосердечной. Такие, как старая вдова не заслуживают хорошего к себе отношения!

Цинь Инин опередила возмущение Ни Сунь и с улыбкой положила тарелку с закусками рядом со старой вдовой. "Кушай сладости, бабушка. Они помогут избавиться от кислоты во рту."

"Ты! Старая вдова с возмущением расширила глаза.

"Жаль, что я девочка", - сладко улыбнулась Цинь Инин в ответ. "Иначе я бы так старалась, чтобы мама носила корону Феникса и накидку розового рассвета. Единственное, что я могу для нее сделать, это обеспечить едой и одеждой. Но еда и одежда – это не признаки прекрасной жизни. Это просто жизнь. А вот когда тебя почитают и уважают окружающие, то это уже можно назвать хорошей жизнью."

Слова Цинь Инин огорошили старую вдову. Она не знала как реагировать на них, сердиться или улыбаться. Она посмотрела на Цинь Инин. "Твоей матери повезло иметь такую компетентную дочь, как ты."

- Разве тебя это не устраивает, старая вдова? У тебя такой компетентный первенец."Цинь Инин слегка улыбнулась.

Старая вдова поперхнулась в ответ, гнев, наконец, победил, когда она вспомнила, что Цинь Хуайюань не был на ее стороне в этом вопросе.

"Я сама пришла сегодня за вами, так что перестань мне перечить. Собирай свои вещи и возвращайся со мной! Ни Сунь, в конце концов ты невестка Цинь. Теперь, когда у тебя есть высший ранг, ты действительно собираешься заставить своего мужа заниматься всеми делами, связанными с гостями? Тогда какая от тебя польза?"

Это было вопиющим насмешкой над отсутствием добродетели у Ни Сунь.

Выражение лица Ни Сунь еще больше потемнело. "Старая вдова, не стоит закатывать истерику. Несмотря на то, что у меня теперь высший ранг в империи, но я не могу командовать в поместье, в котором живу, потому что там всем командуешь ты. Конечно, ты живешь уже давно на этом свете и лучше меня знаешь, как налаживать отношения с нужными людьми и держать в сторонке ненужных."

Выражение лица старой вдовы теперь было таким темным, что почти заставило задуматься, не нужно ли им найти фонарь. Ни Сунь снова посмотрела на нее, не желая отступить. Цинь Инин стояла в сторонке, играя с табакеркой и не издавая ни звука. Атмосфера в доме застыла, словно они находились на улице в зимний день.

Напряженный момент растянулся еще немного, прежде чем старая вдова сжала зубы и смягчила тон. "Ни Сунь, всем будет хорошо, если ты вернешься в поместье. Кроме того, у нас дома Ни Цао. Ты действительно не против оставить мужа наложнице?"

На сердце Ни Сунь кровоточило, но она сделала вид, что не возражает.

"Я не ревнивая женщина. Если господину угодно, он может взять еще восемь или даже десять прекрасных наложниц-это совершенно нормально. Я просто не знаю, как тогда старая вдова объяснялась бы с Ни Цао."

"Ты! Ты глупая женщина, дура!" Старая вдова, наконец, не смогла сдержать себя, подскочила на ноги и собиралась ударить Ни Сунь.

Старшая мадам вскрикнула от испуга, и Цинь Инин быстро двинулась вперед, чтобы остановить надвигающееся насилие. В последовавшем шквале старая вдова ударила девушку по руке, отправив маленькую табакерку в полет.

Цветная стеклянная бутылка резко разбилась о землю, распространяя густой запах мятного табака по всей комнате. Старая вдова не собиралась успокаиваться, но лицо Цинь Инин стало

белым, как простыня.

“О нет, О нет! Бабушка, что ты натворила! Эта табакерка была самым любимым предметом вдовствующей императрицы. Она владела ею в течении тридцати лет! Даже императрице приходится преклонять колени, когда она это видит! Император только что подарил ее мне, но бабушка ее сломала. Как мы объясним все это, если император узнает?!”

В голове старой вдовы прогремел взрыв. Она тупо посмотрела на осколки табакерки на земле, затем на Ни Сунь и Цинь Инин и, наконец, разразилась громкими проклятиями. “Как ты посмела играть с императорскими дарами! Разве ты не понимаешь, что должна их хранить как зеницу ока?!!”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/406124>